

<https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i09.051>

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ КАТЕГОРИЯ

Каримова Шахнозахон Равшанжоновна
самостоятельный соискатель ФерГУ

Аннотация Статья посвящена исследованию прецедентного имени как лингвокультурной и когнитивно-дискурсивной категории. Цель исследования заключается в выявлении специфических признаков прецедентных имён и уточнении их роли в передаче и актуализации культурно значимых знаний в дискурсе. Материалом исследования послужили репрезентативные примеры русского, английского и узбекского языков, связанные с литературными, историческими, фольклорными, эпическими и медийными источниками. В работе применяются описательный, контекстуальный, компонентный, лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный методы. Особое внимание уделяется разграничению референциального, прецедентно-характеризующего и апеллятивизированного употребления имён собственных. Проведённый анализ показывает, что прецедентное имя сочетает первичную номинативную функцию со вторичным культурно-оценочным содержанием. Оно актуализирует фоновые знания, устойчивые ассоциации, ценностные оценки и культурно узнаваемые ситуационные модели. Сопоставительный анализ выявляет общий механизм смысловой компрессии, при котором одно имя передаёт комплекс характеристик, тогда как способы его языковой реализации различаются в русском, английском и узбекском языках. Рассматриваются также прагматические и переводческие трудности, обусловленные различиями в объёме культурных знаний адресата. Полученные результаты позволяют рассматривать прецедентность не как фиксированное лексическое свойство, а как функциональный способ использования имени собственного в конкретном коммуникативном контексте.

Ключевые слова: прецедентное имя, прецедентный феномен, имя собственное, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, когнитивно-дискурсивный подход, культурная память, дискурс, смысловая компрессия, межкультурная коммуникация, прецедентность, перевод.

Abstract The article focuses on the study of the precedent name as a linguocultural and cognitive-discursive category. The purpose of the research is to determine the specific features of precedent names and to clarify their role in the transmission and actualization of culturally significant knowledge in discourse. The study examines representative examples from Russian,

English, and Uzbek, drawn from literary, historical, folkloric, epic, and media sources. The research employs descriptive, contextual, componential, linguocultural, and cognitive-discursive methods. Particular attention is given to the distinction between referential, precedent-characterizing, and appellativized uses of proper names. The analysis demonstrates that a precedent name combines its primary nominative function with a secondary layer of culturally and evaluatively relevant meanings. It can activate background knowledge, stable associations, value judgments, and culturally recognizable situational models. The comparative analysis identifies a common mechanism of semantic compression, whereby a single proper name conveys a complex set of characteristics, while the means of its linguistic realization vary across the three languages. The study also highlights the pragmatic and translational difficulties associated with precedent names, especially when the cultural information underlying them is not shared by the target audience. The findings support the interpretation of precedentness as a contextual and functional property of proper names rather than as a fixed lexical characteristic.

Keywords: precedent name, precedent phenomenon, proper name, linguoculturology, cognitive linguistics, cognitive-discursive approach, cultural memory, discourse, semantic compression, intercultural communication, precedentness, translation.

Annotatsiya Maqola pretsedent nomlarni lingvomadaniy hamda kognitiv-diskursiv kategoriya sifatida tadqiq etishga bag‘ishlangan. Tadqiqotning maqsadi pretsedent nomlarning o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash va ularning diskursda madaniy jihatdan muhim bilimlarni uzatish hamda aktuallashtirishdagi rolini ochib berishdan iborat. Tadqiqot materiali sifatida rus, ingliz va o‘zbek tillarida qo‘llanadigan, adabiy, tarixiy, folklor, epik va media manbalar bilan bog‘liq reprezentativ pretsedent nomlar tanlab olingan. Ishda tavsifiy, kontekstual, komponent tahlili, lingvomadaniy hamda kognitiv-diskursiv metodlardan foydalanilgan. Alohida e’tibor atoqli otlarning referensial, pretsedent-xarakterlovchi va appellativlashgan qo‘llanish turlarini farqlashga qaratilgan. Tahlil natijalari pretsedent nom dastlabki nominativ vazifani ikkilamchi madaniy-baholovchi mazmun bilan uyg‘unlashtirishini ko‘rsatadi. Bunday nomlar adresatning fon bilimlarini, barqaror assotsiatsiyalarini, qadriyatga asoslangan baholarini hamda madaniy jihatdan tanish situativ modellarni faollashtiradi. Qiyosiy tahlil natijasida bitta nom orqali murakkab belgilar majmuasini ifodalashga asoslangan umumiy semantik ixchamlashtirish mexanizmi aniqlangan, biroq uning tilga xos ifodalanish vositalari rus, ingliz va o‘zbek tillarida farqlanadi. Shuningdek, adresatning madaniy bilimlari turlicha bo‘lishi bilan bog‘liq pragmatik va tarjimaviy muammolar ham ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari pretsedentlikni lug‘aviy jihatdan qat’iy belgilangan xususiyat emas, balki muayyan kommunikativ kontekstda atoqli otning funksional qo‘llanish usuli sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Kalit so‘zlar: pretsedent nom, pretsedent fenomen, atoqli ot, lingvomadaniyatshunoslik, kognitiv lingvistika, kognitiv-diskursiv yondashuv, madaniy xotira, diskurs, semantik ixchamlashtirish, madaniyatlararo kommunikatsiya, pretsedentlik, tarjima.

Введение

Имя собственное в языке обычно понимается как средство индивидуального называния: оно выделяет человека, персонажа, географический объект или произведение

из ряда других. Однако в реальной коммуникации имя нередко выходит за пределы простой номинации. Оно начинает работать как знак культуры: вызывает в памяти известный текст, исторический эпизод, литературный образ или устойчивую оценку. Именно в этом случае можно говорить о прецедентном имени как о лингвокультурной и когнитивно-дискурсивной категории.

В отечественной лингвистике теория прецедентности связана прежде всего с концепцией языковой личности Ю.Н.Караулова, который показал, что носитель языка владеет не только словарём и грамматикой, но и корпусом культурно значимых текстов, регулярно актуализируемых в речи (Караулов, 1987). Позднее понятие прецедентного феномена было расширено: наряду с текстами стали выделяться прецедентные высказывания, имена и ситуации (Красных и др., 1997; Захаренко и др., 1997).

Актуальность обращения к прецедентному имени определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, современные дискурсы – художественный, публицистический, политический, образовательный, цифровой – активно используют известные имена для быстрой оценки человека или явления. Во-вторых, в условиях межкультурной коммуникации одно и то же имя может быть понятным для одной аудитории и непонятным для другой. В-третьих, для полилингвального пространства Узбекистана особенно важно учитывать взаимодействие узбекского, русского и англоязычного культурных фондов. Один адресат может распознавать Навои как символ духовного и поэтического авторитета, Обломова как символ пассивности, а Big Brother как образ контроля и наблюдения.

Научная новизна статьи состоит в попытке представить прецедентное имя не только как особый вид имени собственного, но как динамическую единицу, которая возникает в дискурсе при взаимодействии культурного источника, актуализированного признака, языковой формы и прагматического эффекта. Цель статьи – раскрыть категориальную природу прецедентного имени и показать, как оно объединяет лингвокультурный, когнитивный и дискурсивный уровни анализа.

Литературный обзор

Проблема прецедентности имеет междисциплинарную основу. В русскоязычной традиции исходным пунктом стала теория языковой личности, в рамках которой прецедентные тексты понимаются как значимые для личности и общества культурные образцы, многократно воспроизводимые в речи (Караулов, 1987). В работах В.В.Красных, Д.Б.Гудкова, И.В.Захаренко и Д.В.Багаевой была разработана классификация прецедентных феноменов и введено представление о когнитивной базе лингвокультурного сообщества (Красных и др., 1997; Захаренко и др., 1997).

Д.Б.Гудков связывает прецедентность с межкультурной коммуникацией и показывает, что культурно узнаваемые имена могут выступать как своеобразные “пароли” принадлежности к определённому культурному пространству (Гудков, 2003). Если адресат узнаёт имя и восстанавливает стоящий за ним сценарий, коммуникация становится экономной и выразительной. Если же имя не распознаётся, возникает риск коммуникативной лакуны.

Г.Г.Слышкин рассматривает путь от текста к символу и подчёркивает, что культурно значимый текст может быть сжат до краткого знака: имени героя, цитаты, ситуации или заголовочной формулы (Слышкин, 2000). Этот подход особенно важен для анализа прецедентных имён: например, имя Дон Кихот часто используется без подробного знания романа Сервантеса, поскольку в массовом сознании закрепился основной комплекс признаков – идеализм, наивность, борьба с воображаемым препятствием.

Е.А.Нахимова разработала когнитивно-дискурсивную методику анализа прецедентных онимов в массовой коммуникации. В её работах подчёркивается, что прецедентное имя в СМИ способно выполнять функции оценки, категоризации, иронии, эмоционального воздействия и аргументации (Нахимова, 2007, 2011). Ономастическая база исследования опирается также на труды А.В.Суперанской, где имя собственное рассматривается как средство индивидуализации объекта (Суперанская, 1973). Прецедентное имя отличается тем, что сохраняет функцию называния, но одновременно приобретает вторичный культурно-оценочный план.

В западной традиции близкие явления изучались через категории интертекстуальности, аллюзии, антономасии, культурной памяти и ключевых слов культуры. Идеи М.М.Бахтина о диалогической природе высказывания подготовили почву для понимания имени как знака, вступающего в связь с предшествующими текстами (Бахтин, 1979). Ю.Кристева и Ж.Женетт развили представление о межтекстовых связях и формах присутствия одного текста в другом (Kristeva, 1986; Genette, 1997). Однако теория прецедентности делает акцент не только на связи текстов, но и на социальной узнаваемости этой связи.

Для узбекского языкознания важны исследования в области антропонимики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и медиадискурса. Э.А.Бегматов заложил ономастическую основу изучения узбекских антропонимов (Бегматов, 2013), а работы Д.У.Ашуровой, М.Р.Галиевой, Д.С.Худойберггановой и М.Р.Артиковой позволяют учитывать национально-культурные особенности текстовой интерпретации, ассоциаций и медийного функционирования прецедентных единиц (Ashurova & Galieva, 2018; Худойбергганова, 2013; Артикова, 2021).

Материалы и методы исследования

Материалом статьи являются типовые примеры прецедентных имён, функционирующих в русском, английском и узбекском языках. В качестве русских примеров рассматриваются Обломов, Плюшкин, Молчалин, Данко; в качестве английских – Hamlet, Scrooge, Big Brother, Peter Pan; в качестве узбекских – Навои, Алпомиш, Тумарис, Бехбуди. Эти имена выбраны не как закрытый список, а как репрезентативные единицы, позволяющие показать разные источники прецедентности: литературу, фольклор, историю, эпос, религиозно-духовную и медийную традицию.

В статье используются следующие методы. Описательный метод применяется для характеристики категориальных признаков прецедентного имени. Контекстуальный анализ позволяет определить, когда имя функционирует как простое указание на лицо, а

когда – как культурная характеристика. Компонентный анализ помогает выделить денотативный, ассоциативный, оценочный и сценарный компоненты значения. Лингвокультурологический метод используется для объяснения связи имени с ценностями и культурной памятью. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет рассматривать имя как единицу, которая активизирует знания адресата в конкретной коммуникативной ситуации.

Рабочая модель анализа включает пять звеньев: культурный источник – актуализированный признак – языковая конструкция – дискурсивная функция – прагматический эффект. Например, имя Навои имеет культурный источник в истории узбекской литературы; актуализированный признак – поэтический и духовный авторитет; языковая конструкция может иметь форму “Навои нашего времени”; дискурсивная функция – высокая оценка личности; прагматический эффект – формирование уважительного отношения к называемому лицу.

Результаты исследования

Проведённый анализ показывает, что прецедентное имя имеет двойственную природу. С одной стороны, оно остаётся именем собственным и сохраняет связь с исходным носителем: историческим лицом, литературным персонажем, мифологическим героем или культурным объектом. С другой стороны, в дискурсе оно выступает как “свёрнутый культурный текст”, то есть концентрирует в себе устойчивый комплекс признаков и оценок.

Первый результат состоит в разграничении трёх режимов употребления имени. Референциальное употребление связано с прямым называнием: “Алишер Навои жил в XV веке”. Прецедентно-характеризующее употребление возникает при переносе культурного признака: “Он – Навои нашего времени”. Апеллятивизированное употребление наблюдается тогда, когда имя приближается к нарицательному слову: донжуан, меценат, иуда. Такое разграничение важно, поскольку известность имени сама по себе ещё не делает его прецедентным. Прецедентность возникает только при актуализации культурно закреплённого признака.

Второй результат связан с семантической структурой прецедентного имени. В ней можно выделить несколько компонентов. Денотативный компонент указывает на исходного носителя имени. Энциклопедический компонент включает знания о тексте, биографии или событии. Ассоциативный компонент связан с устойчивыми представлениями адресата. Аксиологический компонент выражает оценку: положительную, отрицательную или ироническую. Фреймово-сценарный компонент задаёт модель ситуации. Так, Обломов активизирует сценарий пассивности и бездействия, Scrooge – сценарий скупости, Алпомиш – сценарий героического испытания и верности.

Третий результат касается грамматической актуализации. В русском языке прецедентность часто поддерживается словообразованием: Обломов – обломовщина, Пушкин – пушкинский, Дон Кихот – донкихотский. В английском языке важны артиклевая типизация и деривация: a Romeo, an Einstein, Orwellian, Kafkaesque, the Mozart

of chess. В узбекском языке продуктивны сравнительные и аналитические средства: Alpomishdek yigit, Majnun kabi oshiq, Navoiy merosi. Различие грамматических средств не отменяет общего механизма: имя перестаёт быть только названием и становится средством характеристики.

Таблица

1

Примеры актуализации прецедентного имени

Имя	Источник	Актуализированный признак	Возможная функция в дискурсе
Обломов	Роман И.А.Гончарова	пассивность, инертность	критическая характеристика человека или состояния
Scrooge	Повесть Ч.Диккенса	скупость, эмоциональная холодность	негативная оценка поведения
Big Brother	Роман Дж.Оруэлла	контроль, наблюдение	критика системы надзора
Алпомиш	Узбекский героический эпос	сила, верность, героизм	героизация личности или поступка
Бехбуди	История джадидского просветительства	реформаторство, просвещение	положительная оценка образовательной инициативы

Обсуждение

Полученные наблюдения подтверждают, что прецедентное имя нельзя описывать только как разновидность имени собственного. Оно является пограничной единицей: с одной стороны, относится к ономастике, с другой – функционирует как средство культурной интерпретации. В этом смысле оно соединяет язык, память и дискурс. Ономастический уровень отвечает на вопрос, какое имя используется. Лингвокультурный уровень объясняет, почему это имя значимо. Когнитивный уровень показывает, какие знания активизируются у адресата. Дискурсивный уровень определяет, зачем имя введено в конкретное высказывание.

Сопоставление русских, английских и узбекских примеров показывает как универсальные, так и национально-специфические черты. Универсальным является сам принцип смысловой компрессии: одно имя заменяет развёрнутое описание. Например, выражение “Молчалин современной бюрократии” передаёт характеристику угодничества и карьерной зависимости; а Peter Pan в английском дискурсе может обозначать человека, не желающего взрослеть; To‘marisdek jasur в узбекском контексте героизирует смелость через образ легендарной правительницы.

Национальная специфика проявляется в составе источников и в характере оценки. Русская традиция часто использует классическую литературу как источник социально-психологических типов: Обломов, Молчалин, Плюшкин, Шариков. Английская традиция активно обращается к Библии, античности, Шекспиру, Диккенсу, антиутопии и массовой культуре: Hamlet, Scrooge, Big Brother, Peter Pan. Узбекская традиция особенно тесно

связана с эпосом, восточной классикой, исторической памятью, просветительством и духовным наследием: Алпомиш, Навои, Бехбуди, Тумарис, Ибн Сино.

Важной проблемой остаётся перевод. Формальное сохранение имени не всегда сохраняет культурный смысл. Так, Alpomish можно передать в английском тексте как Alpromish, но для читателя, не знакомого с узбекским эпосом, желательно дать краткое пояснение: Uzbek epic hero associated with courage and loyalty. Замена на Hercules возможна только в отдельных контекстах, где важен общий признак силы, но такая замена стирает национальный эпический сценарий. Поэтому перевод прецедентного имени требует выбора между сохранением формы, функциональным аналогом и прагматическим комментарием.

Ограничение настоящей статьи состоит в том, что она носит теоретико-аналитический характер и опирается на качественный разбор репрезентативных примеров. Перспективным направлением является дальнейшая проверка узнаваемости прецедентных имён с помощью ассоциативного эксперимента, корпусного анализа и рецептивных опросов среди разных возрастных и профессиональных групп.

Выводы

Прецедентное имя представляет собой лингвокультурную и когнитивно-дискурсивную категорию, поскольку оно объединяет три плана: языковую форму, культурную память и коммуникативную функцию. В отличие от обычного имени собственного, оно не только индивидуализирует объект, но и переносит на новый референт устойчивый комплекс признаков, оценок и сценариев.

В лингвокультурном аспекте прецедентное имя является знаком коллективной памяти. Оно закрепляет важные для общества образы – героя, мудреца, предателя, скупца, реформатора, идеалиста. В когнитивном аспекте оно активизирует у адресата фоновые знания и ассоциации. В дискурсивном аспекте оно используется для оценки, аргументации, иронии, героизации, критики или создания эффекта культурной общности.

Основной вывод состоит в том, что прецедентное имя следует рассматривать не как статический словарный разряд, а как функциональный режим имени собственного. Имя становится прецедентным в конкретном контексте, когда оно перестаёт быть только указанием на исходного носителя и начинает работать как культурная характеристика. Для дальнейших исследований важны корпусная фиксация таких употреблений, изучение межпоколенческой узнаваемости и разработка учебных лингвокультурологических комментариев для перевода и преподавания языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артикова, М.Р. (2021). Прецедент феноменининг лингвомаданий табиати. Ўзбекистонда хорижий тиллар, 3(38), 77-92.
2. Бахтин, М.М. (1979). Эстетика словесного творчества. Искусство.
3. Бегматов, Э.А. (2013). Ўзбек тили антропонимикаси. Фан.

4. Гудков, Д.Б. (2003). Теория и практика межкультурной коммуникации: Курс лекций. Гнозис.
5. Захаренко, И.В., Красных, В.В., Гудков, Д.Б., & Багаева, Д.В. (1997). Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов. В В.В.Красных & А.И.Изотов (ред.), Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей (Вып. 1, с. 82-103). Филология.
6. Караулов, Ю.Н. (1987). Русский язык и языковая личность. Наука.
7. Красных, В.В., Гудков, Д.Б., Захаренко, И.В., & Багаева, Д.В. (1997). Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации. Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 3, 62-85.
8. Нахимова, Е.А. (2007). Прецедентные имена в массовой коммуникации. Уральский государственный педагогический университет.
9. Нахимова, Е.А. (2011). Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Уральский государственный педагогический университет.
10. Слышкин, Г.Г. (2000). От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Academia.
11. Суперанская, А.В. (1973). Общая теория имени собственного. Наука.
12. Худойбергганова, Д.С. (2013). Матнинг антропоцентрик тадқиқи. Фан.
13. Ashurova, D.U., & Galieva, M.R. (2018). Cognitive linguistics. VneshInvestProm.
14. Assmann, J. (2011). Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance, and political imagination. Cambridge University Press.
15. Genette, G. (1997). Palimpsests: Literature in the second degree (C. Newman & C. Doubinsky, Trans.). University of Nebraska Press.
16. Kristeva, J. (1986). Word, dialogue and novel. In T. Moi (Ed.), The Kristeva reader (pp. 34-61). Columbia University Press.
17. Sharifian, F. (2011). Cultural conceptualisations and language: Theoretical framework and applications. John Benjamins.
18. Wierzbicka, A. (1997). Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford University Press.